DOI: 10.22250/2072-8662.2018.4.62-67

Аргудяева Ю.В.

Русские старообрядцы из Южной Америки в Приморье: реэмиграция и адаптация

Аннотация. Освещается история переселения русских старообрядцев в Приморье во второй половине XIX – начале XX в. Показаны основные причины эмиграции приморских старообрядцев в Маньчжурию в 1920–1930-е гг. и транслация ими в этот регион традиционной русской культуры. Выявлены основные причины и особенности их эмиграции с азиатского на американский континент и расселение в Аргентине, Бразилии, Боливии, Уругвае в 1950–1960-е гг. Характеризуются особенности адаптации русских старообрядцев к повседневной жизни в Южной Америке. Отмечена важная роль религиозных воззрений старообрядцев в сохранении и развитии русской культуры в южноамериканских принимающих

странах. Уделено внимание межкультурной коммуникации русских и местного населения. Указываются основные причины реэмиграции потомков старообрядцев-эмигрантов в Приморский край в начале XXI в. Анализируется роль Агентства по развитию человеческого капитала Министерства по развитию Дальнего Востока в адаптации южноамериканских старообрядцев к условиям жизни в Приморье.

Ключевые слова: русские, старообрядцы, переселение, эмиграция, реэмиграция, религия, традиционная русская культура, Приморье, Маньчжурия, Южная Америка

Yulia V. Argudyayeva

Russian Old Believers from South America to Primorsky Krai: Re-emigration and Adaptation

Abstract. The history of the resettlement of Russian Old Believers in Primorye in the second half of the nineteenth and early twentieth centuries is highlighted in the article. The main reasons for the emigration of coastal Old Believers to Manchuria in the 1920s and 1930s and their transmission to this region of traditional Russian culture are shown. The main causes and features of their emigration from the Asian to the American continent and resettlement in Argentina, Brazil, Bolivia, and Uruguay in the 1950s and 1960s are revealed. Characterized by features of the adaptation of the old Russian rituals to everyday life in South America. The important role of the religious beliefs of the Old Believers in the preservation and development of Russian culture in the South American host countries is noted. Attention is paid to the intercultural communication of Russians and the local population. The main reasons for the re-emigration of the descendants of the Old Believers-emigrants to the Primorsky Kray at the beginning of the 21st century are indicated. The role of the Agency for the Development of Human Capital of the Ministry for the Development of the Far East in the adaptation of South American Old Believers to the conditions of life in Primorye is analyzed.

Key words: Russians, Old Believers, resettlement, emigration, re-emigration, religion, traditional Russian culture, Primorye, Manchuria, South America

Аргудяева Юлия Викторовна – доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник отдела этнографии, этнологии и антропологии Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН; 690001 Владивосток, ул. Пушкинская, 89; argudiaeva@mail.ru.

Yulia V. Argudyayeva – DSc (History), Full Professor, Senior Research Fellow at the Department of Ethnography, Ethnology and Anthropology of the Institute of History, Archeology and Ethnography of Peoples of the Far East, Far Eastern Branch of RAS; 89 Pushkinskaya str., Vladivostok, Russia, 690001; argudiaeva@mail.ru.

Появление русских старообрядцев на территории Южной Америки, а затем возвращение их в Приморский край (Приморье) является свидетельством интенсивной миграционной подвижности этой группы преимущественно русского народа, изучением которой занимаются исследователи как России, так и других стран. Они изучали переселение старообрядцев из европейской части России на Урал, в Сибирь, на Алтай, в Забайкалье, на Дальний Восток, в некоторые зарубежные страны Европы, их эмиграцию в ряд стран азиатского и американского континентов и ремиграцию на родину предков из Южной Америки в Приморский край (Приморье).

Первые компактные группы русских старообрядцев попали в Приморье (в прошлом – Южно-Уссурийский край Приморской области) ещё в 1870-е годы. Это были так называемые старообрядцы-семейские, насильственно переселённые русской императрицей Екатериной II в 1764–1765 гг. из Ветки (Могилевщина) и Стародубья (Черниговщина), принадлежавших в те годы Польше, в Забайкалье. С середины XIX в. до 1867 г. часть старообрядцев-семейских обслуживала Аянский тракт, соединявший г. Якутск с расположенным на побережье Охотского моря портом Аян. После 1867 г., с прекращением деятельности Российско-Американской компании и открытием южных портов на юге Дальнего Востока России, почтовый тракт между Аяном и Якутском утратил свое значение и был закрыт. Некоторые аянские старообрядцы приняли предложение генерал-губернатора Восточной Сибири переселиться в малонаселенный Южно-Уссурийский край и в 1869 г. большинство из них покинули Аянский тракт и прибыли на берега оз. Ханка и на юг Южно-Уссурийского края, образовав несколько новых деревень.

В последующие годы старообрядческие общины Южно-Уссурийского края пополнились другими группами старообрядцев – поповцами и разными толками беспоповцев из центральной части России, Урала, Алтая, Сибири, Забайкалья и Амурской области, создавшими здесь своеобразный русский региональный комплекс, который они распространили на всю таёжную часть Южно-Уссурийского края и побережье Японского моря, куда они уходили из Приханкайской низменности из-за роста численности официально признанного православного – крестьянского и казачьего населения, и их причисления к староверческим поселениям. Здесь переселенцами-старообрядцами были основаны десятки новых деревень.

Основная часть старообрядцев Приморья относилась к часовенным – переходным между старообрядцами-поповцами и старообрядцами-беспоповцами согласием, которое считали беспоповщинским.

В 1920-е гг., в период Гражданской войны в России, часть приморских старообрядцев ушла в так называемое Трёхречье (долины рек Ган, Дербул, Хаул на западе Маньчжурии) [Аргудяева, 2016, 42, 46–49], но наиболее мощный поток старообрядцев-эмигрантов сформировался в начале 1930-х годов, когда десятки старообрядческих семей Приморья, спасаясь от коллективизации, атеизации и репрессий, тайно перебрались в Маньчжурию и недалеко от Харбина основали несколько русских селений, в которые они перенесли традиции русской культуры в хозяйственной деятельности, материальной культуре, семейном и общественном быту [Накамура, 1922, 247–252]. Основные занятия старообрядцев в Маньчжурии – земледелие, животноводство, таёжные промыслы [Аргудяева, 2008, 130–180]. Впоследствии эта группа старообрядцев получила название «харбинцы».

С приходом в Маньчжурию в 1945 г. Красной Армии многих русских деревень здесь практически не стало. Часть мужчин-старообрядцев, обвинив их в незаконном переходе границы, увезли в СССР и подвергли репрессиям. Советские консулы стали агитировать оставшихся русских принять советское гражданство, получить советские паспорта и выехать в СССР. Некоторые семьи репрессированных старообрядцев на этот призыв откликнулись. Оставшимся в Китае старообрядцам, пожелавшим отправиться в страны Азиатско-Тихоокеанского региона и Латинской Америки, и советские консулы и китайские власти продолжительное время различными способами препятствовали выезду в зарубежные страны. И лишь после победы в Китае коммунистов в 1949 г. ситуация несколько изменилась – новые власти стали недвусмысленно «выдавливаться» из страны старообрядцев как нежелательный элемент. Старообрядцы разными путями добирались в Тяньцзинь или Шанхай,

оттуда – на теплоходах в Гонконг, где они жили от 8 месяцев до полутора лет. Устроиться и продержаться в Гонконге им помогали Международный Красный Крест и Всемирный совет церквей (ВСЦ – World Council of Churches). Из Гонконга старообрядцы смогли разъехаться по разным странам в 1950-е гг. К этому времени их принимали Австралия, Новая Зеландия, некоторые страны Южной Америки. Основная часть «харбинцев» попала в Бразилию.

В Бразилии переселенцам-старообрядцам было выделено 6 тыс. акров земли, продукты, сельхозтехника. Однако настоящего удовлетворения от переезда в эту страну старообрядцы не получили. Земля оказалось малопригодной для земледелия, некоторые старообрядческие семьи совершенно не устраивали природные условия этой страны (сильная жара, неурожаи, низкие цены на зерно, обилие насекомых, невозможность получить урожай при отсутствии удобрений и др.). В итоге многие из них при помощи спонсоров перебрались в 1960–1970-е годы в США, вначале в штаты Нью-Джерси и Орегон, а уже оттуда – в штат Аляска и в соседнюю Канаду.

Часть южноамериканских старообрядцев, прожив несколько лет в Бразилии, переселилась в соседние страны – Аргентину, Боливию, Парагвай, Уругвай, Чили. В частности, основные причины переезда старообрядцев в Боливию в 1980-е годы – не только радушный прием со стороны боливийского правительства, но и то обстоятельство, что в переезде старообрядцев были заинтересованы местные заводы по производству растительного масла, куда можно было сдать выращенную сою. Государство ни кредитов, ни льгот не давало, но зато выделило для старообрядцев земли. Важным было и то обстоятельство, что местная земля могла давать урожаи без применения удобрений. С тех пор старообрядческая община в Боливии стала одной из самых крепких во всей Латинской Америке. Примерно такая же община старообрядцев сложилась и в Уругвае. Основное занятие старообрядцев в этих странах – скотоводство и земледелие (выращивали суходольный рис, кукурузу, пшеницу, бананы, ананасы, подсолнухи, сою) [Карякин, oko-planet.su/politik/politikist/172715-starobrvadcv-latinskov-amerike.html]. В повседневной жизни старообрядцы Южной Америки хорошо сохранили свою историческую память, русский язык и многие важные черты традиционной русской культуры [Аргудяева, Хисамутдинов, 2013, 264–270]. Этому способствовали, прежде всего, религиозные установки в их среде, а также многолетняя жизнь в иноконфессиональной, иноязыковой и иноэтнической среде, которая, как и религия, выступала своеобразным фактором сплочения и сохранения русских традиций.

С приходом к власти в Боливии президента Эво Моралеса, стремившегося изгонять из создаваемого им чисто индейского государства все «чужеродные элементы», включая и белых боливийцев, к числу которых относились и русские старообрядцы, у староверов этой страны возникли серьезные проблемы, прежде всего в пользовании землей. Именно после этого активизировался процесс обратного переселения старообрядцев в Россию. Помимо этого, по словам самих старообрядцев, их потянуло на родину своих предков, о которой они знали от своих отцов и дедов. Некоторые из них, несмотря на то, что родились в Китае или Южной Америке, своей родиной считают Россию. Желание перебраться в Россию у многих южноамериканских старообрядцев возникло давно. Особенно оно усилилось в последние годы благодаря не только развитию межгосударственных отношений между южноамериканскими странами и Россией, но и созданию в России в 2006 г. государственной Программы «Об оказании содействия добровольному переселению в Российскую федерацию соотечественников, проживающих за рубежом», которая была распространена в ряде российских, в том числе дальневосточных, регионах и о которой стало известно и старообрядцам Южной Америки. Основная цель реализации этой Программы в Приморье – стабилизация демографической ситуации в крае, которая к тому времени характеризовалась снижением общей численности населения за счёт естественной убыли и миграционного оттока. Первоначально для реализации этой Программы в Приморье были определены шесть территорий вселения. В дальнейшем была разработана новая редакция Программы переселения, в которой предусматривалось увеличение (с 6 до 16) территорий вселения, скорректирована численность участников и объем финансирования, предусмотрена возможность компактного переселения религиозных общин для ведения сельскохозяйственной деятельности.

Первые старообрядцы-реэмигранты из Уругвая прибыли в Россию, в Белгородскую область, в 2008 г. Однако им, всегда стремившимся жить в уединении, не понравились густозаселённые окрестности выделенного им посёлка. В 2009 г. они отправились на родину своих предков – в Приморский край. Это были семьи Фёдора Килина и его сына Алексея и семья Петра Фефелова. Они не являлись участниками Госпрограммы по переселению соотечественников и приехали для определения территории, где смогла бы жить их община в случае переезда в Приморье. Старообрядцы выбрали для жительства старинное, но к началу XXI в. заброшенное, некогда старообрядческое, таёжное с. Дерсу (в прошлом – с. Лаулю) Дальнекутского сельского поселения Красноармейского района Приморского края.

В 2010–2012 гг. Программой по переселению соотечественников, проживающих за рубежом, воспользовались несколько старообрядческих семей (в основном семьи братьев Мурачевых) из Боливии и Уругвая (практически все – потомки приморских старообрядцев). Прибывшие в этот период в Приморье старообрядцы, которым были возмещены транспортные расходы и выплачены подъёмные, поселились вначале в с. Корфовка под г. Уссурийском. Здесь у них возникли ряд проблем, связанных с земельным и жилищным обустройством, сбытом сельхозпродукции, кредитованием, школьным образованием, воинской обязанностью молодежи призывного возраста и др. В итоге все старообрядцы-переселенцы, за исключением одной семьи, уехавшей в Калужскую область, в 2012 г. переехали подальше от «мирских» – в с. Дерсу к своим единоверцам и родственникам – южноамериканским старообрядцам. В 2014–2015 гг. из Боливии в Приморье прибыла ещё одна группа старообрядцев, поселившихся в соседнем Дальнереченском районе Приморского края (с. Любитовка, хутор Русский флаг). Несколько старообрядческих семей из с. Дерсу в 2015 г. переехали в Амурскую область и поселились около г. Свободный.

Интеграция южноамериканских старообрядцев в принимающее российское общество на уровне языка и, в определённой степени, культуры проходила успешно, так как все старообрядцы прекрасно владеют русским языком и знают русские традиции. Перенесли в Приморье они и свои религиозные воззрения. Успешно проходила и адаптация к природной среде Приморья. Они научились охотиться в таёжной местности, рыбачить в местных реках, стали привыкать к зиме. Иное дело – хозяйственная и социальная ситуации. В этих сферах до 2017 г. были некоторые сложности и проблемы, которые местными и федеральными властями практически не решались. И лишь в 2017 г. начались определённые позитивные изменения в жизнедеятельности южноамериканских переселенцев-старообрядцев. 16 марта 2017 г. произошла историческая встреча президента Российской Федерации В.В. Путина с предстоятелем Русской православной старообрядческой церкви митрополитом Московским и всея Руси Корнилием. На встрече, в том числе, была затронута тема ситуации, в которой оказались старообрядцы, приехавшие на Дальний Восток по Государственной программе по переселению соотечественников, проживающих за рубежом. Обсуждались различные варианты помощи верующим, желающим вернуться в Россию с американского континента. Президент обещал обратить внимание на этот вопрос. Это событие стало своеобразной переломной вехой в долгом и очень непростом пути русских старообрядцев, пожелавших вернуться на родину своих предков.

В апреле и декабре 2017 г. в формате видеоконференции, связавшей Владивосток, Благовещенск, с. Роцино Красноармейского района Приморского края и Москву, прошли круглые столы «Возвращение старообрядцев на Дальний Восток». На этих, по сути, исторических совещаниях, были заслушаны выступления учёных, руководителей некоторых отделов Приморской краевой и Амурской областной администрации, представителей общественности, глав старообрядческих семей, в которых были затронуты все «острые» проблемы старообрядцев-реэмигрантов, переселившихся по Госпрограмме по переселению соотечественников в Амурскую область и Приморский край.

По итогам этих конференций был предпринят ряд шагов, позволивших кардинально изменить ситуацию в отношении южноамериканских старообрядцев – реэмигрантов. К решению обозначенных проблем было привлечено одно из

структурных подразделений Министерства по развитию Дальнего Востока России – Автономная Некоммерческая Организация «Агентство по развитию человеческого капитала на Дальнем Востоке» (АНО «АРЧК ДВ»). Им, в частности, летом 2017 г. при участии автора статьи были осуществлены в Приморском крае и Амурской области этносоциологические обследования жизнедеятельности прибывших в Россию зарубежных старообрядцев, разработаны дорожные карты федерального и регионального уровней, проведён телефонный опрос среди некоторых старообрядцев, живущих в Австралии, странах Южной Америки (Бразилия, Боливия, Уругвай), Белоруссии, Грузии, Киргизии, Молдавии для определения их планов переселения в Россию, проделана другая организационная работа. В частности, некоторые старообрядческие семьи реэмигрантов получили значительные земельные наделы (по 300 и более га), сельхозтехнику, были решены ряд социальных проблем (обустроены дороги, запущен дополнительный дизель-генератор для обеспечения бесперебойного электроснабжения, построены несколько новых домов; сооружена новая паромная переправа повышенной грузоподъемности через р. Большая Уссурка для проезда к селу Дерсу) и др. В соответствии с действующим федеральным и Приморским краевым законодательством были осуществлены ряд мер социальной поддержки: предоставлена ежемесячная денежная выплата по случаю рождения третьего ребенка или последующих детей до достижения ими возраста трех лет; вручены сертификаты на материнский капитал; улучшено медицинское обслуживание; заключены договора купли-продажи лесных насаждений для собственных нужд граждан с общим объемом 300 куб. м.; оказана всесторонняя консультативная помощь по мерам государственной поддержки в области сельского хозяйства (регистрация крестьянских фермерских хозяйств (КФЛ), подготовка документов на безвозмездное и арендное пользование земельными участками и документов по программе «Начинающий фермер» по направлению «молочное животноводство», предусматривающей выдачу гранта в размере 3 млн. рублей), и др.

Важным в этом процессе было подписание 20.06.2017 г. Председателем Правительства Российской Федерации Д.А. Медведевым распоряжения об утверждении Концепции демографической политики Дальнего Востока на период до 2025 г. В ней уделено внимание и русским старообрядцам, прибывшим на юг Дальнего Востока из Южной Америки. В частности, в Концепции было отмечено, что для содействия переселению соотечественников-старообрядцев, проживающих за рубежом, на постоянное место жительства на Дальний Восток необходимо обеспечить создание дополнительных условий и стимулов в их адаптации, интеграции и формировании конструктивного взаимодействия с принимающим российским обществом.

Весной 2018 г. старообрядческие посёлки Бразилии, Боливии и Уругвая посетили представители АНО «АРЧК ДВ», администраций Амурской области и Приморского края и некоторых общественных организаций для выяснения ситуации жизни русских старообрядцев за рубежом и их намерений возвратиться на родину своих предков. Итоги этой поездки, опыт переселения и интеграции семей старообрядцев в Приморском крае и Амурской области, проблемы адаптации семей старообрядцев после переселения в Россию, предложения по совершенствованию Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Россию соотечественников, проживающих за рубежом и другие проблемы, были обсуждены 1 июня 2018 г. на III Международном круглом столе «Возвращение старообрядцев на Дальний Восток», который прошёл в формате видеоконференции между Москвой, Владивостоком, г. Свободный Амурской области, старообрядческими общинами Австралии, Бразилии, Боливии, Уругвая.

В настоящее время число старообрядцев-реэмигрантов в Приморском крае (сёла Дерсу, Любитовка, хутор Русский Флаг) составляет более 100 чел., в Амурской области – более 30 чел., и их численность продолжает расти за счёт рожденных уже на юге Дальнего Востока детей. Постепенно южноамериканские старообрядцы стали укореняться за счёт браков с местными старообрядцами-часовенными. Девушки вышли замуж за старообрядцев Приморья, Приамурья и Сибири, юноши взяли в жёны старообрядок из Приморья и Хабаровского края. В Южной Америке остались близкие родственники старообрядцев-реэмигрантов – женатые сыновья, братья

Какой будет дальнейшая судьба этой группы старообрядцев, хорошо сохранивших традиционную русскую культуру в хозяйстве, семейном быту, языке, религии и, отчасти, материальной культуре, покажет время. Тем не менее, процесс адаптации и интеграции постепенно налаживается, и сегодня можно надеяться, что не только для этих, теперь уже дальневосточных старообрядцев, но и для большинства их родственников, ещё остающихся в Южной Америке, их одиссея рано или поздно завершится на исторической Родине.

1. Аргудяева, Ю.В. Русские старообрядцы в Маньчжурии / Ю.В. Аргудяева. Владивосток: ДВО РАН, 2008. – 400 с.
2. Аргудяева, Ю.В. Русские казаки в Трёхречье (первая половина XX в.) / Ю.В. Аргудяева. – Благовещенск: Изд-во АМГУ; ООО «ИПК «ОДЕОН», 2016. – 480 с.
3. Аргудяева, Ю.В. Из России через Азию в Америку: русские старообрядцы / Ю.В. Аргудяева, А.А. Хисамутдинов. – Владивосток: Дальнаука, 2013. – 428 с. + 2,93 п. л. цв. вклейка.
4. Накамура, Ё. Романовка – посёлок старообрядцев в Маньчжурии (1936–1945 гг.) / Ё. Накамура // Традиционная духовная и материальная культура русских старообрядческих поселений в странах Европы, Азии и Америки. – Новосибирск: Наука, 1992. – С. 247–252.
5. Карякин, А. Старообрядцы в Латинской Америке [Электронный ресурс]. – URL: okoplanet.su/politik/politikist/172715-staroobrvadcv-v-latinskov-amerike.html (дата обращения 19.05.2013).

1. Argudyaeva Yu.V. *Russkie starobryadtsy v Man'chzhurii* [Russian Old Believers in Manchuria]. Vladivostok: DVO RAN, 2008, 400 p. (in Russian).
2. Argudyaeva Yu.V. *Russkie kazaki v Trekhrechye (pervaya polovina XX v.)* [Russian Cossacks in Trekhrechye (the First Half of the 20th Century)]. Blagoveshchensk: AmSU Publ., "Odeon" Publ., 2016, 480 p. (in Russian).
3. Argudyaeva Yu.V., Khisamutdinov A.A. *Iz Rossii cherez Asiyu v Ameriku: russkie starobryadtsy* [From Russia to America through Asia: Russian Old Believers]. Vladivostok: Dal'nauka, 2013, 428 p. (in Russian).
4. Nakamura Yo. *Traditsionnaya dukhovnaya i material'naya kul'tura russkikh starobryadcheskikh poeseleniy v stranakh Evropy, Azii i Ameriki* [Traditional Spiritual and Material Culture of Russian Old Believers' Settlements in Europe, Asia, and America]. Novosibirsk: Nauka, 1992, pp. 247–252 (in Russian).
5. Karyakin A. *Starobryadtsy v Latinskoy Amerike* [Old Believers in Latin America]. Available at: okoplanet.ru/politik/politikist/172715-starobryadtcv-v-latinskoy-amerike.html (accessed May 19, 2013).